

УДК 783.2 : 281.93 + 781.24
ББК 85.314 + 86.372 + 85.318

ПЕВЧЕСКИЕ РУКОПИСИ КРЮКОВОЙ НОТАЦИИ ИЗ СОБРАНИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

© Т. Г. Казанцева, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Характеризуются певческие рукописи знаменной нотации из собрания Научной библиотеки Иркутского государственного университета, включающей памятники первой половины XVII – начала XX в. и отражающей различные формы бытования знаменного распева на позднейшем этапе эволюции данного музыкального стиля.

Ключевые слова: древнерусская книжность, Сибирь, археография, русская музыкальная медиэвистика, распев.

Singing manuscripts of the famous notation from the collection of the Scientific Library of Irkutsk State University, including the monuments of the first half of XVII – beginning of XX century are characterized. They reflect different forms of existence of famous chant at the late stage of evolution in this musical style.

Key words: ancient Russian books, Siberia, archeography, Russian musical mediävistics, chant.

В фондах Научной библиотеки (НБ) Иркутского государственного университета (ИрГУ) имеется восемь певческих рукописей крюковой нотации: Праздники и Стихирарь Триодный (инв. № 10), Ирмологий (инв. № 25), Ирмологий и Праздники (инв. № 52), Осмогласник (инв. № 12), Стихирарь Триодный (инв. № 11), Праздники (инв. № 513), Сборник: Обедница, Демественник, Октоих (инв. № 512), Литургия Иоанна Златоуста (инв. № 15). Перечисленные книги поступили в фонды библиотеки различными путями. Большая их часть ранее принадлежала Фундаментальной библиотеке Иркутской духовной семинарии (инв. № 10, 11, 12, 15, 25), о чем свидетельствуют помещенные на листах соответствующие штампы. Время поступления всех этих списков в НБ ИрГУ обозначено 1920 г. Две рукописи (инв. № 512, 513) являются даром молдавского исследователя Г. Ф. Богача, передавшего свое личное собрание книг НБ в 90-е гг. XX в. Время и место приобретения одного памятника (инв. № 52) неизвестно. На рукописи имеется ярлычок с литерой «Б». Как указывается в предисловии к каталогу русских и иностранных рукописей НБ ИрГУ аналогичные ярлычки есть на книгах XVIII – второй половины XIX вв. небольшого рукописного собрания, происхождение которого не уста-

новлено [4, с. 10]. Однако смытая запись на внутренней стороне верхней крышки переплета, выполненная скорописью: «[Иркутского училища] [...] [1710 ?]» – свидетельствует о том, что данный экземпляр уже в XVIII в. находился в Иркутске и принадлежал библиотеке какого-то учебного заведения, возможно духовного профиля.

Певческие рукописи собрания НБ ИрГУ представляют особый интерес с точки зрения отражения в них различных этапов эволюции древнерусского знаменного распева. Так, Праздники и Стихирарь Триодный (инв. № 10), относящийся к первой половине XVII в.², является уникальным образцом ранней пометной нотации так называемого домезенцевского периода, т. е. до 1668 г., когда справщик Московского печатного двора, член комиссии по исправлению певческих книг и музыкальный теоретик Александр Мезенец осуществил систематизацию звуковысотных помет, после чего киноварные (или шайдуровы³) пометы приобрели повсеместное распространение.

² Конволют крюковых рукописей первой половины XVII в. 4°. 360+[Ш] л. Бумага с филигранью: геральдическая лилия с литерами «LD» под щитом – Лауцвиичус, 2165 (1639 г.) [3]. Полуустав XVII в. двух рук.

³ Название производно от имени Ивана Акимовича Шуйдура (Шайдурова), новгородского музыкального теоретика, кото-

¹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-00348а «Рукописные и старопечатные книги Забайкалья».

Как правило, рукописи пометного периода принадлежат либо старообрядческой традиции, либо имеют пореформенный текст. В иркутском Стихираре сохраняется раздельное чтение, а пометы носят фрагментарный характер: ими снабжена нотация песнопений только в разделе Праздников. Преобладают пометы указательные («борзая», «тихая» – уточняющие ритмический рисунок распева той или иной невмы), из звуковысотных используются преимущественно пометы ступеней светлого согласия («высоко», «покой», реже «мрачно»).

Отметим также, что сама книга Праздники как самостоятельный певческий кодекс окончательно формируется именно в этот период путем вычленения из древних Минеяного и Триодного стихирарей песнопений (в основном стихир и славников) двенадцатых праздников Православной церкви. Можно предположить, что иркутский экземпляр является одним из ранних списков этого типа певческой книги.

Триодный раздел конволюта, напротив, традиционен для древнерусского инварианта соответствующей книги. Рукопись, не имеющая деления на Постную и Цветную части, включает песнопения седмичных и воскресных служб двух недель, предшествующих Великому посту (Мясопустной и Сыропустной), шести недель Великого поста, субботы Лазаревой, недели Вайи, Страстной седмицы, Пасхи и всех седмиц по Пасхе до недели Всех святых, в том числе праздники Преполовения Пятидесятницы и Вознесения Господня. Наиболее полно представлены разделы Страстной седмицы, где помимо имеющихся во всех разделах стихир и славников содержатся ирмосы канонов дву- и триспесенцев, полностью выписана служба «святых страстей Господа нашего Иисуса Христа» (антифоны, блаженны, тропари Царских часов). В разделе Пасхи помимо уставных указаний выписаны нотированные стихиры на целование 6, 8 и 5-го гласов, вышедшие из употребления после реформы Церкви середины XVII в. и не встречающиеся позднее ни в пореформенных, ни в старообрядческих списках службы данного праздника. В части Стихираря триодного также имеются текстовые фрагменты уставного характера, указания песнопений «самогласнов» и «подобнов», на полях приводятся названия фит, а также множественные исправления «ошибок» писца. Последнее наводит на мысль, что данный список использовался в качестве «чернового» при редактировании Триодного стихираря как певческой книги.

Результаты справки комиссии Александра Мезенца отражены в четырех певческих рукописях:

рый впервые ввел данные пометы в тексты крюковой нотации в первой трети XVII в.

Ирмологии второй половины XVII в. (инв. № 25)⁴, Осмогласнике рубежа XVII–XVIII вв. (инв. № 12)⁵, Ирмологии и Праздника начала XVIII в. (инв. № 52)⁶, Стихирарь Триодный первой половины XVIII в. (инв. № 11)⁷. Они содержат новоистинно-речный пореформенный текст и нотацию с кино-варными пометами и тушевыми признаками. Певческие рукописи такого типа в целом не являются большой редкостью, однако для Сибирского региона, где преобладает старообрядческая традиция музыкальной письменности, достаточно уникальны.

Дело в том, что после реформы знаменной нотации в конце 60-х гг. XVII в. она достаточно скоро вышла из употребления, уступив место западноевропейской пятилинейной. Переход на новый вид нотации, в свою очередь, был обусловлен постепенным утверждением в Русской церкви нового партесного стиля, допущенного в богослужение постановлением церковного Собора 1667 г. Знаменный распев еще некоторое время сохранялся в певческой практике русских монастырей, но в целом был оттеснен и остался преимущественно в старообрядческой среде.

Крупнейшие центральные собрания располагают рукописями крюковой нотации с пореформенным текстом в составе находящихся в их фондах обширных монастырских библиотек европейской части России. В Сибирь подобного рода певческие книги успели дойти в единичных экземплярах. В библиотеке университета они оказались благодаря тому, что в Иркутске существовала Духовная семинария, куда, по всей видимости, и были присланы. Одна из них (Осмогласник, инв. № 12), судя по владельческой записи, указывающей на принадлежность старосте Троицкой церкви Петру Васильеву, сыну Роспутину, непосредственно была в употреблении. Это свидетельствует о том, что на восточных окраинах России в конце XVII и даже в первой половине XVIII в. еще сохранялась традиция знаменного пения, в том числе и в новообрядческой Церкви.

Пореформенные рукописи, особенно Стихирари также интересны для исследователя в плане

⁴ Крюковая рукопись 60-х гг. XVII в. 8°. 187 л. Бумага с филигранью: голова шута с семью бубенцами – Гераклитов, 1351 (1664 г.) [1]. Полуустав XVII в.

⁵ Крюковая рукопись конца XVII – начала XVIII в. 4°. 129 + [I] л. Бумага с филигранью: герб «семь провинций» с литерами «CDG» – Клепиков, 941 (1697 г.) [2]. Полуустав XVII в.

⁶ Крюковая рукопись конца XVII – начала XVIII в. 4°. 313 л. Бумага с филигранями: 1) «семь провинций» с литерами «CDG» – Клепиков 941, 943 (1691–1711 гг.) [2] – л. 1–32; 2) голова шута с семью бубенцами, без литер, сходно: Гераклитов, 1393 (1697 г.) [1] – л. 33–134; 3) герб Амстердама с литерами «HG» – Клепиков, 1070 (1703 г.) [2] – л. 167–313. Полуустав конца XVII – начала XVIII в.

⁷ Крюковая рукопись первой половины XVIII в. 4°. 145 л. Бумага с филигранью: герб Амстердама – Гераклитов, 64 (1725 г.) [1]. Полуустав XVIII в.

полноты репертуара представленных в них песнопений. Так, в составе Праздников (инв. № 52) для службы каждого их двенадцатых праздников содержится две стихиры со славником на «Господи возвах» и три на стиховне малой вечерни; шесть стихир и славник на «Господи возвах», четыре и славник на литии, три стихиры и славник на стиховне великой вечерни; стихира по 50-м псалме и стихиры на хвалитех со славником утрени. Помимо традиционных стихир в раздел утрени дополнительно включены тропарь и кондак, величание знаменного и путевого распева, ексапостилярый и его богородичен. Ряд песнопений имеет несколько стилистических вариантов напева, обозначенных как «путь», «большой распев», «переводне» (или «преводне»), «произволительно». Важными являются сведения о принадлежности песнопений тому или иному гимнографу: патриарху Анатолию, Андрею Иерусалимскому (Критскому); Византию, патриарху Герману; Иоанну Монаху; Киприану; Косме монаху; Леонту Ма[г]истру; императору Льву Деспоту; Сергию Агиополиту; патриарху Сергию; Стефану Святоградцу; Феофану. Имеются также указания самогласных и подобных стихир.

Аналогичные указания имеются и в Триоди (инв. № 11). Кроме того, данный список содержит многочисленные ненотированные фрагменты уставного характера, касающиеся чинопоследования того или иного дня подвижного цикла. Большой интерес для исследователя представляет полностью выписанная служба Страстной седмицы, а также редко встречающееся в певческих книгах последование «бывшее от господина Никифора Каллиста Ксанфопула на Пресвятую Госпожу Владычицу Богородицу Живопримный Источник», служащееся вечером в четверг Светлой седмицы.

Полной редакцией представлен Осмогласник (инв. № 12). Каждый из его гласовых разделов включает на малой вечерне воскресной службы три стихиры и славник на «Господи возвах», стихире воскресную и три «ины» стихиры Богородице с догматиком на стиховне; на великой вечерне указания стихир на «Господи возвах» (они дублируют состав малой вечерни), четыре «ины» стихиры восточные и три «ины» стихиры Богородице Павла Амморейского с богородичном, три стихиры воскресные с указанием первой в разделе малой вечерни с богородичном на стиховне; на утрени тропарь воскресный, богородичен, ипакой, антифоны степенные, указание прокимна, восемь стихир на хвалитех, указание стихиры евангельской и богородична «Проблагословенна еси»; службы седмичных дней представлены богородичными. Любопытен комментарий, помещенный в разделе 1-го гласа и касающийся богородичных стихир

Павла Амморейского: «Ведомо убо будет, яко в греческихъ преводахъ сихъ стихир наряду несть».

Три оставшиеся крюковые рукописи по происхождению – старообрядческие. Две из них, переданные Г. Ф. Богачем, как указывалось выше, привезены из Молдавии в составе библиотеки историка, и, по всей вероятности, отражают рукописную традицию староверов-липован. Совершенно оригинальным, не свойственным певческим книгам известных нам старообрядческих центров является внутреннее оформление Праздников конца XVIII в. (инв. № 513)⁸. Помещенные здесь заставки и инициалы в красках имеют сложный орнамент, контур выполнен пером с большим изяществом, некоторые из них – имитация «балканского стиля»; на л. 98 и 117 в заставку-рамку вписаны миниатюры с сюжетами праздников Богоявления и Сретения, имитирующие иллюстрации западно-русских изданий.

Рукопись традиционно содержит стихиры и славники на малой и великой вечерне, а также на утрени двенадцатых праздников. Однако этот типовой состав, встречающийся практически во всех старообрядческих Праздниках, в данном случае дополнен величаниями и задостойниками путевого распева, ирмосами праздничных канонов с припевами на девятой песне и светильными; задостойники праздников Введения Богородицы, Входа Господня в Иерусалим и прокимны в Светлую седмицу распеты демеством и изложены демественной нотацией. Раздел праздника Рождества Христова дополнительно включает песнопение «С нами Бог» на полунощнице и припевы на утрени «Всяческая днесь»; служба Входа Господня в Иерусалим – канон с полностью распетыми тропарями и припевами на девятой песни. Обычно все перечисленные песнопения входят в состав певческих книг других типов: Ирмология (ирмосы канонов) и Обихода. С Обиходом, в том числе, тесно связан и пространственный раздел пасхальных песнопений, в Праздники, как правило, не включающийся.

Таким образом, список № 513 следует рассматривать как попытку создания некоего универсального сборника песнопений, который мог бы полностью обеспечить певческим (в том числе и стилистически наиболее сложным) материалом важнейшие даты православного календаря. Подобные «микстовые» типы сборников изредка встречаются среди старообрядческих крюковых рукописей, но они настолько единичны, что каждый из них требует самостоятельного рассмотрения. Не составляет исключение и вышеописанная рукопись.

⁸ Крюковая рукопись конца XVIII в. 4°, обрезанная. 167 + [II] л. Бумага: 1) белая с филигранью: «Pro Patria» с литерами «CP» и белой датой «1780 год»; 2) белая, без водяных знаков (XX в.) – л. 82; 3) синего цвета, без водяных знаков (XX в.) – переплетные листы. Полуустав XVIII в.

Интересно, что сходный вариант сборника демонстрирует рукопись № 512⁹. Она составлена из песнопений, принадлежащих трем самостоятельным типам книг: Обиходу (раздел обедницы), Демественнику (задостойники двенадцатых праздников, величания, отдельные пасхальные песнопения демественного распева), Октоиху. Но в данном случае это жанровое смешение является результатом – сборник представляет собой конволют трех различных списков. Тем не менее, если предположить, что подборка певческих книг не случайна, а владельческая (т. е. «авторская»), то и в этом случае можно отметить указанную выше тенденцию к формированию сборника универсального, на взгляд составителя, жанрового состава.

Самая поздняя среди певческих рукописей НБ ИрГУ – «Литургия Иоанна Златоуста патриарха Константины града» (конца XIX – начала XX в.)¹⁰. Рукопись – типичный образец, принадлежащий старообрядческой гуслицкой школе книжного письма, о чем свидетельствует как характер внутреннего декора, так и содержание: последование литургии Иоанна Златоуста (с самостоятельным обширным разделом причастнов седмичных и праздничных) и песнопения литургии Преждеосвященных даров. Время создания книги и ее появление в прибайкальском регионе вполне может свидетельствовать о ее бытовании в среде семейского старообрядчества, в начале XX в. активно начавшего примыкать к Белокриницкой священнической иерархии.

Работа по палеографическому описанию крюковых певческих рукописей, хранящихся в НБ ИрГУ, вновь подтверждает мысль о том, что даже небольшие региональные коллекции, сложившиеся, возможно, случайным образом, представляют значительный интерес для исследователя.

Иркутские рукописи отражают состояние певческой традиции русского Средневековья на одном из сложнейших для нее этапов существования, связанного с попыткой ее реформирования, адаптации к новым складывавшимся в России на протяжении всего XVII в. социокультурным условиям, а также постепенного ее угасания, ухода на культурную периферию. Одновременно, эти памятники – свидетельство жизнеспособности древнерусской культовой монодии, обретшей новые формы в старообрядческой церковно-певческой культуре. При этом памятники позднейшего происхождения способны не только внести уточнения в историю уже хорошо известных школ старообрядческой музыкальной письменности, но и предоставить информацию о наименее изученных традициях, какой, например, является традиция староверов-липован.

Список литературы

1. *Герасимов А. А.* Филиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 260 с.
2. *Клепиков С. А.* Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. – М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. – 306 с.
3. *Лауцявичус Э.* Бумага в Литве в XV–XVIII вв.: атлас. – Вильнюс: Минтис, 1967. – 577 с.
4. Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского государственного университета. Ч. 1. Кириллические рукописи древнерусской и новой традиции / сост. описания Н. Д. Игумнова; науч. ред. В. Н. Алексеев. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. – 242 с. – (Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях Сибири и Дальнего Востока: материалы к Сводному каталогу).

Материал поступил в редакцию 03.02.2010 г.

Сведения об авторе: *Казанцева Татьяна Генриховна* – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: kerzak2002@mail.ru, rk@spsl.nsc.ru

⁹ Конволют крюковых рукописей конца XVIII в. 4°. 122 + [III] л. Бумага: 1) основного блока – белая с филигранью в виде разрозненных литер «ЛД», «М», белых дат «1788», «1789»; 2) переплетенные листы выполнены из современной бумаги голубого цвета. Полуустав трех рук: 1) л. 1–9; 2) л. 12–40 об.; 3) 41–122 об.

¹⁰ Крюковая рукопись конца XIX – начала XX в. 2°. 78 + [III] л. Бумага белая без водяных знаков. Крупный полуустав начала (XX в.).